

В. Г. Волколупов

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЖАЛОВАНИЯ,
ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В статье анализируется понятие «экономические преступления», рассматриваются некоторые проблемы применения норм уголовно-процессуального правового института обжалования действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, возникающие в процессе расследования преступлений в сфере экономической деятельности.

Ключевые слова: экономические преступления, криминалистическая характеристика преступлений, противодействие правосудию и предварительному расследованию, обжалование, предмет жалобы.

V. G. Volkolupov

**SOME PROBLEMS OF APPEAL TYPICAL FOR CRIMINAL INVESTIGATION
IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITIES**

In the article the author analyzes the concept of economic crimes and considers some problems of applying the norms of criminal procedure legal institute of appeal of actions and judgements of the court and those officials carrying out criminal proceedings typical for criminal investigation in the sphere of economic activities.

Keywords: economic crimes, criminalistic characteristics of crimes, counteraction against justice and preliminary investigation, appeal, object of complaint.

Происходящие в России с начала 90-х гг. XX в. социально-экономические и политические преобразования наряду с позитивными изменениями обусловили и глубокий кризис во всех сферах жизнедеятельности общества. Одним из негативных последствий данного процесса является резкий рост преступности в целом и экономической преступности в частности.

Экономические преступления начали активно развиваться, прежде всего, в связи с незаконным отчуждением государственной собственности в ходе проводимой в нашей стране приватизации, сопровождавшейся корыстными злоупотреблениями со стороны некоторых должностных лиц. Особенно ярко это проявлялось в противоправном «перераспределении» производственного валового внутреннего продукта в пользу криминальных структур. Не случайно в действующем Уголовном кодексе

Российской Федерации (далее — УК РФ) впервые в истории отечественного законодательства был выделен самостоятельный раздел VIII «Преступления в сфере экономики» [1, с. 105].

Экономическая преступность не только отрицательно воздействует на общественную мораль, но и подрывает доверие ко всей общественно-политической системе, негативно влияет на общественное правосознание, в первую очередь, в экономической и социальной сфере [2, с. 13]. Однако до настоящего времени в науке уголовного права и криминологии единой позиции относительно понятия «экономические преступления» так и не сложилось.

Не прибегая к подробному анализу существующих в юридической литературе подходов к толкованию понятия «экономическая преступность», следует остановиться на заслуживающей внимания его трактовке,

предложенной профессором Б. В. Волженкиным, который утверждал, что формулировать в уголовном праве общее понятие «экономические преступления» в принципе нецелесообразно, и предложил выделить следующие их конструктивные признаки: 1) совершение деяний в сфере экономической деятельности, связанной с производством, обменом, распределением и потреблением материальных благ и услуг; 2) причинение или создание реальной угрозы причинения существенного вреда охраняемым законом экономическим интересам граждан, хозяйствующих субъектов и государства; 3) совершение таких преступлений, как правило, лицами, включенными в систему экономических отношений, на которые они посягают; 4) умышленный и чаще всего корыстный характер этих преступлений [3, с. 242].

При таком подходе к пониманию экономических преступлений к ним можно отнести не только преступления, предусмотренные разделом VIII УК РФ (гл. 21 «Преступления против собственности», гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях»), но и иные общественно опасные деяния, ответственность за которые предусматривается статьями, размещенными законодателем в других разделах УК РФ (гл. 26 «Экологические преступления», гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» и др.).

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что наибольший удельный вес в структуре экономической преступности занимают преступления против собственности. Традиционно велика здесь и доля коррупционных преступлений. Повышенной общественной опасностью обладают преступления, объединенные в гл. 22 УК РФ, которые, по мнению Н. А. Лопашенко, посягают на общественные отношения, основанные на главных принципах осуществления экономической деятельности [4, с. 16—23].

Преступность в сфере экономической деятельности в последние годы все больше технически совершенствуется, повышает свою «самозащиту», опережает и «переигрывает» государственные структуры, которые призваны обеспечить борьбу с ней. Данному виду преступлений свойственен творческий, рыночный, инициативный характер, а правоохранительные органы, к сожалению, реагируют на это с опозданием в несколько лет.

Для выявления и пресечения такого вида преступлений с учетом высокой степени их латентности требуются высококвалифицированные специалисты, обладающие глубокими познаниями в области налогового, финансового, уголовного и уголовно-процессуального права, владеющие приемами и методами оперативно-разыскной, документально-проверочной и следственной работы, а также умеющие применять на практике свои знания.

На результаты и эффективность деятельности правоохранительных органов, направленной на борьбу с преступлениями в сфере экономической деятельности, негативное воздействие оказывают и факторы организационно-правового характера, в первую очередь, по мнению В. А. Козлова, это отсутствие у субъектов расследования четкого представления о сущности и структуре криминалистической характеристики этих преступлений, что непосредственным образом сказывается на качестве и эффективности проводимых ими оперативно-разыскных и документально-проверочных мероприятий, а в последующем уголовно-процессуальных действий [5, с. 3—4].

Общее понятие «криминалистическая характеристика преступлений» содержится в работах Р. С. Белкина. Оно определяется как результат научного анализа типичных признаков и особенностей определенного вида преступной деятельности в обобщенном виде, включающий в себя следующие элементы: 1) систему данных о способах совершения и сокрытия преступного деяния и типичных последствиях их применения; 2) типичную исходную информацию по определенному виду (роду) преступлений; 3) обстоятельства, подлежащие установлению и

доказыванию; 4) типичные версии, которые нуждаются в проверке; 5) личность потерпевшего; 6) личность потенциального подозреваемого, его характеристику; 7) цели и мотивы совершенного им деяния, а также причины и условия, способствующие совершению преступления [6, с. 105].

В. А. Козлов полагает, что криминалистическая характеристика преступлений включает совокупность знаний об определенном виде или группе преступных деяний, на базе которых составляются методические рекомендации по их раскрытию, расследованию и предупреждению [5, с. 26].

Таким образом, для успешного расследования преступлений в сфере экономической деятельности необходимы и знания первичной информации о личности преступника. Для данного структурного элемента криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений закономерными особенностями, в частности, являются: относительно высокий социальный статус и общеобразовательный уровень личности преступника, его установка на достижение противоправной цели, опора на разветвленные преступные связи в различных сферах, жесткое распределение ролевых функций и т. п.

Отсюда следует, что при проведении следственных действий с таким подозреваемым или обвиняемым лицом, производящее расследование, нередко сталкивается с активным противодействием организованного преступного формирования, в том числе его «штатным» адвокатом (защитником).

Оказание противодействия правосудию и предварительному расследованию со стороны недобросовестных адвокатов чаще всего направлено против процессуальных «противников» (следователей, дознавателей, прокуроров, судей). Оно может выражаться в разнообразных формах преступной и иной противоправной деятельности (подкуп свидетелей, фальсификация доказательств, умышленный срыв процессуальных действий, «затягивание» предварительного расследования и т. п.).

Не анализируя подробно все указанные формы противодействия, в рамках исследуемой темы представляется целесообразным рассмотреть некоторые проблемы, связанные с умышленным «затягиванием» предварительного расследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности посредством необоснованного обжалования действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Правовой институт обжалования призван обеспечить гарантии предусмотренных Конституцией Российской Федерации прав и законных интересов человека и гражданина. Именно это обусловило разработку и включение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) специальной главы, регламентирующей обжалования действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Однако нормы уголовно-процессуального правового института обжалования, к сожалению, содержат и такие положения, которые представляются небезупречными.

Так, ст. 125 УПК РФ предусматривает порядок обжалования в районный суд постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а также иных решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Под предметом жалобы в досудебном уголовном производстве понимаются также процессуальные действия (бездействие) и решения органов расследования и прокурора, которые, по мнению заинтересованных лиц, нарушили или поставили под угрозу их иные права и свободы [7, с. 8].

В то же время логично выделить и относительно обособленные виды действий и решений,

выносимых субъектами расследования, которые не подлежат обжалованию на досудебных стадиях уголовного процесса (никто не может запретить заинтересованным лицам подавать жалобы на любые действия и решения органов, осуществляющих уголовное судопроизводство. Однако обжалование, являясь видом процессуальной деятельности участников процесса, имеет свой определенный предмет. Таким образом, в данном случае не подлежат обжалованию действия и решения, выходящие за рамки надлежащего предмета жалобы) в силу того, что они не затрагивают интересов участников судопроизводства, либо не ставят под угрозу их права.

Во-первых, это решения уполномоченных должностных лиц, осуществляющих досудебное производство со стороны обвинения, касающиеся общих вопросов организации процесса расследования. К ним относятся: решение руководителя следственного органа о поручении производства предварительного следствия (п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ); решение следователя о даче письменного поручения органу дознания (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ); решение следователя или дознавателя о принятии уголовного дела к своему производству (ч. 2 ст. 156 УПК РФ); решение руководителя следственного органа о производстве предварительного следствия следственной группой (ст. 163 УПК РФ) и т. п.

Возникающим в таких случаях у участников уголовного судопроизводства возражениям относительно профессиональных либо личностных свойств и качеств соответствующих должностных лиц следует разрешаться в порядке, установленном гл. 9 УПК РФ, регламентирующей институт отвода, но не посредством обжалования.

Во-вторых, не подлежат обжалованию участвующими в деле лицами решения следователя, дознавателя и прокурора о вовлечении в уголовно-процессуальную деятельность отдельных субъектов. Это решения, определяющие участие в деле потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их

представителей, специалиста, переводчика. Закон достаточно четко определяет круг обстоятельств, когда участие в производстве по делу определенных лиц в качестве представителей потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, а также в качестве специалиста или переводчика может привести к нарушению интересов иных субъектов процессуальной деятельности (ст. 61, 69, 71, 72 УПК РФ). Все возникающие при этом спорные вопросы, как и в предыдущем случае, разрешаются в порядке, установленном гл. 9 УПК РФ.

В-третьих, по мнению А. Н. Артамонова, не могут быть обжалованы все без исключения действия и решения должностных лиц органов предварительного расследования, направленные на получение сведений о причастности потенциального подозреваемого или обвиняемого к расследуемому преступлению [7, с. 72—78]. Доказывание является основой уголовно-процессуальной деятельности, ее важнейшим составным элементом [8, с. 4]. В большинстве своем уголовно-процессуальные институты призваны обеспечивать процесс доказывания и его закономерное завершение — принятие итогового решения по делу. Институт обжалования не должен использоваться в качестве средства, с помощью которого заинтересованные в исходе дела участники судопроизводства могут препятствовать деятельности субъектов расследования по сбору доказательств, если данная деятельность не ограничивает их права и законные интересы, либо устанавливаемые ограничения носят несущественный характер. По этому поводу В. Т. Томин написал: «Если, забыв о цели уголовного процесса, сосредоточить все усилия на защите прав и свобод участников процесса, то может стать, что уголовный процесс окажется не в состоянии разрешать те задачи, для разрешения которых он был создан» [9, с. 17].

Возможность обжалования того или иного следственного действия допустима лишь после его проведения. При этом необоснованное ограничение прав участвующих в следственном

действию лиц может быть связано как с нарушением порядка его производства, так и с превышением пределов допустимого принуждения.

В заключение можно отметить, что, гарантируя права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальный закон, вместе с тем, должен исключить возможность недобросовестного использования этих прав и нейтрализовать любые попытки затруднить установление истины по делу [10, с. 44]. Это актуально и при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности.

Список библиографических ссылок

1. Луговенко Т. П. Уголовно-правовой и криминологический подходы к определению преступлений в сфере экономической деятельности // Правоведение. 2004. № 2. С. 105—111.
2. Свенссон Б. Экономическая преступность. М.: Прогресс, 1987.
3. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности // Криминология: учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. СПб.: Питер, 2002.
4. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. Саратов: Изд-во СГАП, 1997.
5. Козлов В. А. Научные основы криминалистической характеристики налоговых преступлений: автореф. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006.
6. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М.: БЕК, 1997.
7. Артамонов А. Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003.
8. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1973.
9. Томин В. Т., Поляков М. П., Попов А. П. Очерк теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В. Т. Томина. Пятигорск: Нижегор. шк. процессуалистов, 2000.
10. Селезнев М. Процессуальные вопросы судебной проверки законности и обоснованности арестов // Законность. 1993. № 7. С. 41—45.

© В. Г. Волколупов, 2011